

КАК СОЦИАЛИЗМ ОКАЗАЛСЯ КАПИТАЛИЗМОМ

Григорий Богданов

Предисловие

СТАЛИНИЗМ? НЕТ, МАРКСИЗМ

Чтобы подавить – нужно возглавить.

Так и поступила элита КПСС, когда она сконвертировала власть в деньги, отбросила мешавшийся коммунистический бантик и стала править по-капиталистически уже легально. Дабы отмежеваться под взглядами с Запада, элита вместе с монархистами, шовинистами и либералами начала судорожно поливать грязью большевиков. Заметьте: ни один сталинист никогда не попытался опровергнуть ложь либералов о Ленине.

Дабы обелиться, дабы отмежеваться от того, что сама элита, ее отцы и деды настряпали, чтобы избежать критики со стороны марксистов-ленинцев, элита вместе с либералами возглавила критику сталинизма. На эту удочку власти с охотой клюнули сталинисты.

Вот что пишет Петя Силин из Алтайского края: «Бесконечные стоны ваши про Сталина и смакование фальсифицированных документов присланных в 1993 году, перелопаченных до неузнаваемости в Англии для Ельцина, помогают буржуазии отпугивать мировое сообщество и молодёжь от новых социалистических преобразований в мире.»

Какие новые социалистические преобразования в мире, от которых отпугивают мировое сообщество – не ведомо.

Обратите внимание: 99% критики либеральной власти – в адрес Ленина. Все фильмы... О Сталине – почти ничего! Сталин, сталинисты – нужны либеральной власти.

«Если у вас нет никаких документов, значит, вы всё получили от Сванидзе», - ничтоже сумняшеся продолжает Петя.

То, что мы не либералы, что мы, объединение «Рабочий», против капитализма, против власти, против либералов, против США - знает не только Россия, но и весь мир. Ни один сталинист не пострадал в борьбе с капиталом, даже с престижной работы не уволили. Они не знали голода, ночевки на полу у друзей. Это нас увольняли, это нас убивали.

Но беда в том, что мы начали критику сталинизма – и критику КПСС в целом! - когда Горбачева с Ельциным, Сванидзе и пр. даже в проекте не было. В 1983 году.

Мы не пользовались, как диссиденты, никакими зарубежными материалами, у нас их просто не было. Нам не совали «Континенты» и «Посевы» западные спецслужбы. Мы исходили исключительно из советских материалов сталинского периода. Мы исходили исключительно из легальных книг Маркса, Энгельса, Ленина.

Конечно, **мы люди, мы не звери**. Потому мы не можем оправдывать сталинские репрессии, или приговаривать «ой, какие мы нежные» по поводу фашистских пыток в сталинских застенках. Это мы первые высчитали реальное, а не выдуманное сыном Антонова-Овсеенко, Авторхановым. Конквестом, Хрущевым число жертв сталинизма. По коэффициентам смертности мы определили, что число избыточных смертей (без уголовников) за время правления Сталина без учета ВОВ – **4-5 млн.** Факты пыток доказаны. Если у нас нет «тугамента», это не значит, что его нет в архивах, архивные документы свидетельствуют – сталинские фашисты пытали невиновных.

Ну, вот, пожалуйста – мнение зверей, на кремлевском сайте «Макспарк»:

«ИСТОРИКИ ПРИЗНАЛИ СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРАВОМЕРНЫМИ

Лада Русская перепечатала из top.rbc.ru вчера в 17:33

6 оценок, 87 просмотров Обсудить (55)

По итогам круглого стола, посвященного освещению истории XX века в школьных учебниках, ученые пришли к согласию по большинству спорных вопросов той эпохи. Так, например, «сталинские репрессии», по словам заместителя директора Института российской истории Сергея Журавлёва, «были признаны правомерными», но только «в логике диктатуры пролетариата». Обсуждать содержание единого учебника истории специалисты будут еще минимум полтора месяца, а окончательную версию «исторического стандарта» **представят президенту первого ноября.**

По итогам круглого стола, посвященного освещению истории XX века в школьных учебниках, ученые пришли к "консенсусу по большинству трудных вопросов той эпохи", сообщил газете "Коммерсантъ" заместитель директора Института российской истории Сергей Журавлев.

События и процессы, согласия по которым в научной среде нет, нужно будет, по его словам, "вариативно" преподносить в школьных учебниках. ...

Сложился консенсус и в отношении сталинских репрессий, прежде всего тех, что имели место в 1937-1938 гг. Все участники обсуждения согласились, что это не было "спонтанным явлением". Репрессии, по словам С.Журавлева, были "правомерны в логике диктатуры пролетариата, которую установили в стране большевики". Установки, которыми в советские времена оправдывались массовые репрессии ("пятая колонна" при угрозе мировой войны), а затем их порицали ("перегибы" НКВД), теперь **признаны несостоятельными.**

Ради сохранения научного подхода историки категорически отказались от характеристик "эффективный менеджер" или "кровавый палач". ...

Особым вопросом стала Великая Отечественная война, хотя консенсус по этой теме был достигнут. Близки ученые к согласию и в оценке перестройки. Реформы Михаила Горбачева признаны позитивными, но слишком запоздалыми. ...»

Но нас интересует оценка правления Сталина с классовой точки зрения.

Однажды Николай Лебедев, член нашего Союза коммунистов, выступал на собрании трудового коллектива одного из пермских заводов. Он задавал руководству завода, отпетым сталинистам, вопросы: «Это так, да? А это так? Это и есть социализм, да?» «Да», - отвечали руководители завода. «Ну, так знайте, что это социализм по Дюрингу!»

Были разные определения строя в СССР. «Переродившееся рабочее государство» - у троцкистов. «Бюрократический социализм» - у Восленского, Месароша и др. Есть «мутантный» социализм у Бузгалина, «деформированный социализм» у члена пермской КПРФ, философа В. В. Орлова. Мы же даем марксистское определение.

Собственность, писал Маркс в письме Анненкову, это не отношение человека к вещи. Это отношение между людьми по поводу вещей. Со времен римского права отношения собственности подразделяются на пользование (аренда и пр.), владение и управление (распоряжение). Например, семья Фордов в 80-е владела лишь 10% своих акций. Но была полновластным хозяином, хотя контрольный пакет в США определен в 22,5%.

Таким образом, управленец, госчиновник является собственником. Буржуа. Таким образом, Сталин был главным буржуа. Весь слой советских управленцев прямо подпадает под ленинское определение классов.

А дальше в силу вступает закон соответствия общественного сознания общественному управленческому бытию. А вы думали – почему элита КПСС так быстро переключилась в капиталисты?

Капитализм – это такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Поскольку в СССР существовал институт найма рабочей силы, поскольку рабочие нанимались, продавали свою рабочую силу, то в СССР был капитализм. Государственный капитализм. Гайдар хотел еще и рынка рабочей силы, армии безработных. Это не суть – в Японии существовал институт пожизненного найма, не хуже, чем в СССР.

Ни одному определению советской власти или социализма СССР не соответствовал. Зато, как видим, соответствует определениям капитализма.

Мы, марксисты, понимаем, что смерть одного человека не может послужить началом смены способа производства. Так могут думать только отороженные сталинисты. Не может приход одного человека, Хрущева или Ельцина, во власть изменить систему. Так думала только домарксова история, история царей, а не классов. Но сталинисты, как попугаи, повторяют: «Реставрация капитализма, реставрация капитализма.» Они даже не понимают, какую антикоммунистическую чушь они повторяют.

Мне отраднее, что всё больше людей принакает к марксизму, осваивает политэкономии, то есть, начинает понимать историю. Одна из работ Богданова посвящена классовому анализу сталинского периода.

Конечно, есть недочеты.

Например, указано, что в 1928 г. СССР превзошел по валу зерна уровень 1913 года, тогда как он только едва приблизился. И не только по зерну, но и по мясу, яйцам, молоку.

Во-вторых, стоило бы отметить утверждение об отношении рабочих к акционированию. По-разному дело было. Кто за акционирование бастовал, кто вылетел в акционирование еще до принятия пакета законов об акционировании. А другие коллективы голосовали против акционирования, отменяли его, кто-то шел в прокуратуру, кто-то дрался за акции с начальством... Кто-то вообще равнодушно.

В-третьих, крестьянин - не только антагонист как собственник. У него двойственная природа, он еще и труженик. В том плане, что социализм есть госсобственность на основные средства при политической власти рабочих, т.е. когда государство - в руках рабочего класса, рабочий - тот же собственник. А в плане того, что опыт Сталина с куплей-продажей земли успеха не имел, крестьянин стал просто сельскохозяйственным рабочим, а рабочие прикупили себе земельные участки...

В-четвертых. Дело вовсе не в том, что членами партии становились крестьяне. Или интеллигенты. Можно быть хоть с Марса. Дело в том, что управление, распоряжение - есть отношение собственности. Управленец есть собственник. А общественное бытие управленческого слоя определяет его общественное сознание.

Однако в целом работа Богданова интересна, заслуживает внимания, направлена, в отличие от апологетов Сталина, как раз на классовую оценку истории СССР.

Борис Ихлов, секретарь исполкома российского политобъединения «Рабочий»

В «Рабочем классе» №20(651), май 2013 г. опубликована статья Л. Прибытковой «Демонтаж. Как КПСС разрушала социализм в СССР»

Демонтаж страны автор статьи сводит к таким положениям:

- Хрущёв и его окружение начали перевод «социалистического хозяйствования на мелкобуржуазные рельсы», «нанесли удар по сталинской политике постепенного преодоления товарно-денежных отношений между городом и деревней»;

- XXII съезд КПСС был съездом теоретических невежд и предателей коммунизма;

- «Хрущёву не нужны были знания науки о социализме, ему достаточно было его хозяйской интуиции, крестьянского мелкобуржуазного чутья. А для его окружения знания заменялись чиновничеством».

- Забвение высокопоставленными членами партии положений работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»

- Невежественное руководство КПСС своей политикой разрушало социализм. Брежнев, Косыгин, ЦК КПСС плохо усвоили высказывания Ленина о том, что хозяйственный расчёт означает переход на коммерческие и капиталистические начала.

- Горбачев и Рыжков реализовали в политических решениях экономические программы «советских» (читай, буржуазных) учёных Шаталина, Попова, Абалкина, Аганбегяна, Петракова, Гайдара, Ясина, Бунича.

- Рабочие заводов и шахт были счастливы акционированию предприятий. Дескать, с тоталитаризмом будет покончено, надоело всевластие центра, теперь сами будем распоряжаться своей собственностью

А уж вполне справедливый выпад Л. Прибытковой против антикоммунистов, но с выпячиванием на первый план их еврейского происхождения (Чубайс, Новодворская, Немцов, Хакамада, Дерипаска, Фридман), – попахивает весьма и весьма дурно.

Мы видим, что Л. Прибыткова, начисто отбросив классовый подход, выводит свои доказательства из невежества тех или иных государственных деятелей, незнания ими работ классиков марксизма, из экономических взглядов доброго десятка маститых буржуазных учёных, неведь откуда взявшихся в «развитом социалистическом обществе»

Примерно на таких же позициях стоит Феликс Гореликов (см. его книгу «О причинах гибели СССР», Луганск, 2013, тираж 200 экз.), руководители многих партий, называющих себя коммунистическими.

Доводы Прибытковой не только не прояснили вопрос, сколько породили ещё большую массу других вопросов:

- Откуда у Хрущёва, которого Сталин взрастил с молодых ногтей, опекал и вёл за руку по ступенькам власти, переводя с одного поста на более высокий другой, – откуда у него взялось и не выветрилось «крестьянское мелкобуржуазное чутьё»?

- Как Сталин мог просмотреть такое? Почему тогда Хрущёва не расстреляли заодно с Н. А. Вознесенским?

- Откуда в окружении Хрущева взялось чиновничество? А разве до Хрущёва ничего подобного не было?

- Как могло такое случиться, что всего за каких-то три года после смерти вождя, КПСС успела переродиться до такой степени, что делегаты XX съезда (а среди них были командиры рот и батальонов, командиры партизанских отрядов, командующие армиями и фронтами, которые в годы войны смотрели смерти в глаза) дали возможность Хрущёву дочитать доклад до конца, не заглушили его топотом ног и гулом недовольства?

- Почему это вдруг рабочий класс, вместо того, чтобы в 1991 г. стать на защиту своих завоеваний, в массе проигнорировал акционирование предприятий и т.п. Ощущал ли рабочий класс себя хозяином в стране, собственником средств производства?

- Если же не ощущал, тогда каким же был общественный строй в СССР?

- Почему рабочие отнеслись к строю в СССР как к чему-то чужому, казённому?

Так не бывает, чтобы многомиллионная партия переродилась в мгновение ока, в течение каких-то трёх лет, с 1953-го по 1956-й.

Прибыткова за деятельностью отдельных личностей (Горбачёв, Рыжков), их советников (Шаталин, Попов, Абалкин, Аганбегян, Петраков, Гайдар, Ясин Бунич), не смогла разглядеть борьбу классов, называя перестройку всего лишь предательством, неким вершущим переворотом.

Сами по себе «высокопоставленные члены партии» мало что значат, если они не опираются на определённые слои, группы, классы. А последние не могли сформироваться за какие-то три-четыре года после смерти Сталина.

1. С 1917 по 1991 годы постоянно менялась классовая структура советского общества, менялась расстановка и соотношение классовых сил. А эти изменения, в свою очередь, вызывались сохранением в СССР различных

экономических укладов, их доли в общественном производстве, изменением соотношения между этими укладами.

2. Следующей составляющей является бюрократизация советского общества как системы управления посредством отрядов чиновников. Этот процесс был неизбежным так как вызывался объективными причинами, низким уровнем развития производительных сил. Это можно назвать внутренними причинами.

3. К внешним причинам следует отнести деятельность Коминтерна (как успехи, так и недостатки) и

4. Происки империализма, которые не прекращались ни на один день с 1917 по 1991 гг.

Рассмотрим каждую составляющую причину более подробно.

1. Эволюция общественно-экономических укладов в СССР в 1917-1991 гг.

В 1918-1921 гг. Ленин в работах «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности», «О продовольственном налоге» говорил об элементах общественно-экономических укладов, имеющихся в России.

«Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продаёт хлеб); 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм. Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом» (ПСС, т. 43, стр. 207).

В докладе XVII съезду партии (январь-февраль 1934 г.) И.В. Сталин по этому поводу говорил следующее:

«... Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый» (патриархальное натуральное хозяйство), «третий» (частнохозяйственный капитализм) «и четвёртый» (государственный капитализм) «общественно-экономические уклады уже не существуют, второй (мелкотоварное производство – БГ) общественно-экономический уклад оттеснён на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всём народном хозяйстве».

И. Сталин. Сочинения, т. 13, стр. 309.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» И.В. Сталин говорил,

- что купцы и спекулянты изгнаны из торговли, а весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов,

- что народилась и развилась новая советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов,

- что полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом,

- что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества,

- что не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными,

- что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами всё более и более сокращается.

- что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются. См. И. Сталин. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. 1952, стр. 548, 550, 551.

Давайте проследим эволюцию каждого уклада с 1917 по 1991 гг.

Патриархальный уклад базируется на натуральном хозяйстве, то есть таком способе производства, когда все произведённые продукты потребляются самими же производителями. С 1917 по 1928 гг. в нашей стране существовало примерно 25 миллионов крестьянских дворов. И каждый из них производил продукты частично для собственного потребления, то есть, вёл натуральное хозяйство, а другую часть продуктов поставлял на рынок и тем самым вёл мелкотоварное производство. С началом коллективизации натуральное хозяйство никуда не исчезло. Наоборот, с принятием 17 февраля 1935 г. Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников Примерного Устава сельскохозяйственной артели (который затем был утверждён Советом Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б)), приусадебному хозяйству колхозников был дан толчок для дальнейшего развития. Устав определял, какая площадь земли отводится домашнему хозяйству, сколько голов скота разрешалось содержать и т.п.

Например, каждый колхозный двор в районах кочевого животноводства, где земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства, может иметь в личном пользовании от 8 до 10 коров и, кроме того, молодняк, 100—150 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов. (Эти данные приводятся также в учебнике Политэкономии под редакцией К.В. Островитянова. Учебник выдержал четыре издания в 1954, 1955, 1959, 1962 гг. По этому учебнику учились миллионы советских студентов).

Далее зададимся вопросом: если в личной собственности колхозника имеется 2-3 коровы с молодняком, 2-3 свиноматки с приплодом, два десятка овец и коз, неограниченное число кроликов и птицы, то куда будут направлены экономические интересы этого колхозника? Понятно, что на личное подворье. Подсобное натуральное хозяйство существовало и во время войны, и в послевоенные годы. Следовательно, оно существовало задолго до прихода к власти Хрущёва.

Второй уклад (мелкотоварное производство, большинство крестьян из тех, кто продаёт хлеб) также никуда не исчез, хотя был значительно потеснён. 25 млн крестьянских дворов вели приусадебное хозяйство, постольку они не могли не вступать между собой в торговые отношения. При самой первой малейшей возможности между производителем и потребителем появлялся посредник – перекупщик, спекулянт. «В 1980 г. доля продукции произведённой в личных подсобных хозяйствах составляла: 64% по картофелю, 33 по овощам, 31 по мясу, 30 по молоку, 32 по яйцам. поголовье скота в личных подсобных хозяйствах населения на 1 января 1982 г. составляло: крупный рогатый скот – 23,4 млн. голов (20,2 % к общему поголовью), в том числе коровы – 13, 4 млн. (30,7 %); свиньи – 14,2 млн. голов (19,4 %); овцы и козы – 30,7 млн. голов (20,7 %)». (См.: Народное хозяйство СССР. 1922-1982, с. 271; см. также: Политическая экономия социализма (В цифрах и фактах). М. «Высшая школа», 1983, с. 18)

Таки образом мы видим, что мелкотоварный уклад сохранялся на протяжении всего периода существования СССР с 1917 по 1991 гг.

Ленин говорил, что «Деньги, это — свидетельство на получение общественного богатства ... деньги – это свидетельство на получение дани со всех трудящихся, деньги – это остаток вчерашней эксплуатации... каждый, имеющий деньги, имеет фактическое право на эксплуатацию».

Если деньги при Сталине никуда не исчезли, то?

Третий уклад (частнохозяйственный капитализм) в довоенные и послевоенные годы сократился до минимума, но до конца никогда не исчезал. Он сохранялся в виде теневой экономики, подпольных миллионеров и т.п. Люди, подобные Корейко из романа Ильфа и Петрова существовали во все времена советской власти.

В 1936 году в материалах, связанных с подготовкой и принятием Конституции говорилось, что в СССР исчезла спекуляция, уничтожена эксплуатация человека человеком. Однако город продолжал эксплуатировать деревню, госчиновник с высокими доходами – рабочего.

В качестве примера сошлёмся на книгу Осокиной Е.А. «За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941.– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 271 с илл.). На архивных материалах, включая и документы архива ОГПУ/НКВД, автор показывает, что в стране всегда существовал обширный подпольный рынок товаров и услуг. Легальный рынок был только видимой вершиной айсберга. Его подводную часть составлял необъятный черный рынок. Под вывесками государственных, общественных, кооперативных учреждений, под прикрытием патентов на индивидуальную деятельность, колхозной торговли, шефских отношений развивалось частное предпринимательство. Формы экономической мимикрии частного капитала, который маскировался под социалистическое производство и торговлю, были разнообразны.

Вот несколько выдержек из книги:

«Фининспекция и карательные органы ликвидировали «фирму» и привлекали ее организаторов к суду, вменяя в вину не только неуплату налогов, но и применение найма рабочей силы, продажу по рыночным ценам, погоню за прибылью».

«Спекуляция являлась одним из наиболее распространенных экономических преступлений 30-х годов. Баснословные цены черного рынка выкачивали сырье и товары из сферы легальной экономики: государственных магазинов, мастерских кустарей, хозяйств крестьян, колхозов. Черный рынок паразитировал на социалистическом хозяйстве».

«Государство было не в состоянии подавить огромный черный рынок. Он не исчезал при появлении грозных постановлений, а изобретал новые формы мимикрии... Огромные размеры этих преступлений определялись во многом вынужденно подпольным характером частного предпринимательства».

«В периоды, когда административный контроль ослабевал и антирыночные мероприятия стихали, рынок быстро отвоевывал экономическое пространство у планового хозяйства. Один из примеров тому — бурное разви-

тие в годы второй пятилетки личного подсобного хозяйства крестьян на основе незаконной частной аренды и даже купли-продажи колхозных земель».

«Миллионерами подпольного бизнеса становились, в первую очередь, работники государственной торговли — директора и заведующие складами, магазинов, баз, продавцы. Они ничего сами не производили, но имели доступ к товарному фонду страны, что открывало широкие возможности для спекуляции... Партийно-советское руководство, работники судебно-следственных органов, органов правопорядка взаимовыгодно обменивались услугами с работниками государственной торговли, которые богатели и повышали свой социальный статус за счет махинаций с товарами».

Таким образом, мы видим, что третий уклад (частнохозяйственный капитализм) в виде спекулянтов, директоров торговых баз и магазинов, цеховиков, подпольных миллионеров, дельцов теневой экономики также сохранялся на протяжении всего периода с 1917 по 1991 годы. Можно с уверенностью говорить, что именно представители этого уклада, с точки зрения своих классовых интересов более всего были заинтересованы в ликвидации Советской власти

Четвёртый уклад, государственный капитализм, также никуда не исчезал, а продолжал здравствовать в виде госпредприятий, а также кооперации, колхозов, которые Ленин без всяких двусмысленностей относил к госкапитализму, говоря, что *«кооперация есть тоже вид государственного капитализма, но менее простой, менее отчётливо-очерченный, более запутанный»*. (См. ПСС, т. 43, стр. 225).

В одном из совместных постановлений ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР речь идёт о том, что некоторые колхозы после выполнения обязательных поставок государству хлеба по твёрдым ценам, оставшийся хлеб придерживают до весны, в ожидании роста цен. То есть колхозы ведут себя как кулаки.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27.5.1939 «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания» говорится о незаконных прирезках к приусадебным участкам колхозных земель, когда колхозный двор обманным путём на долю якобы выделяющихся членов семьи, получает дополнительный участок. В результате этой практики колхозная земля приносится в угодье частнособственническим и рваческим элементам, использующим колхоз в целях спекуляции и личной наживы. «В ряде колхозов, — говорится в постановлении, — установилась такая практика, когда приусадебный участок колхозника превращается на деле в частную собственность колхозного двора, которой распоряжается не колхоз, а колхозник по своему усмотрению: сдаёт его в аренду, сохраняет приусадебный участок в своём пользовании, несмотря на то, что не работает в колхозе... Все эти и тому подобные факты... приводят к тому, что приусадебное хозяйство теряет характер подсобного хозяйства и превращается иногда в основной источник дохода колхозника». («КПСС в резолюциях...», т. 7, стр. 109-110)

Колхозы и кооперативы, будучи предприятиями госкапиталистическими, имели поползновения к тому, чтобы при первом удобном случае вести себя как коллективный капиталист.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19.4.1938 говорится, что «правления колхозов затрачивают значительные средства деньгами и натурой на наём рабочей силы извне». Постановление обязывает установить, что «наём вольнонаёмной рабочей силы в исключительных случаях... не допускать злоупотреблений и нарушений Устава сельхозартели, запрещающего пользоваться наёмным трудом из неколхозников». («КПСС в резолюциях...», М. 1985, т. 7, с. 26, 29).

Но что означает «наём вольнонаёмной рабочей силы», «наёмный труд из неколхозников»? Это означает, что имели место случаи, когда рабочая сила была товаром! А поскольку колхозов насчитывалось более двухсот тысяч, постольку счёт этих вольнонаёмных шёл на миллионы, то это явно был сектор капиталистических отношений. (Позднее эту вольнонаёмную рабочую силу стали называть шабашниками. Работа этих бригад всегда была связана с «лишними» паспортами на «мёртвых душ», завышением объёмов выполненных работ, другими приписками, взятками и «откатами» руководителям совхозов, колхозов, строительных управлений и т.п.).

В том же постановлении речь идёт о том, что нередко случаи, когда исключение из колхоза производится правлением колхоза или даже одним председателем, в то время, как это решение должно приниматься общим собранием артели. Правления колхозов, не считаясь с мнением общего собрания, увеличивают затраты на административно-хозяйственное управление, не считаются с утверждённой сметой, самовольно передвигают средства из одной статьи в другую и т.п. («КПСС в резолюциях...», т.7, с. 24-26).

Апологеты СССР сразу поднимут вопли: в СССР рабочая сила не могла быть товаром, поскольку рабочий класс сам-де являлся собственником средств производства и, следовательно, не мог сам себе продавать рабочую силу. Отвечает армянское радио. На вопрос, пьют ли советские рабочие армянский коньяк, радио сообщает: «Конечно, пьют. Только не непосредственно, а через своих лучших представителей — директоров заводов, секретарей парткомов, председателей завкомов».

Точно так же рабочие являлись собственниками средств производства – не непосредственно, а через своих «лучших» представителей. Уже к концу 1920-х годов рабочие были оттеснены от участия в управлении производством. Рабочие не имели возможности распоряжаться материальными, денежными, трудовыми ресурсами. Всё это уже перешло в руки управленцев, начальства. Только начальство могло передавать средства производства от одного предприятия другому, распоряжаться финансами (право первой подписи на банковских документах, заверенное печатью), передвигать громадные людские ресурсы из одного конца страны в другой. Всё это делалось для трудящихся, но не через самих трудящихся (Ленин). А это не есть социализм. Это капитализм. (Здесь будет уместно напомнить, как в кампанию 1989 г. по выборам народных депутатов СССР бюрократия, например, через военкоматы призывала на военные сборы тех или иных неугодных кандидатов, тем самым, лишая их участия в самой избирательной кампании. За уклонение от военных сборов могла последовать уголовная ответственность. Этот пример показывает, кто на самом деле распоряжался людскими ресурсами).

Остаётся рассмотреть пятый общественно-экономический уклад — социалистический, который, как считалось, уже в довоенные годы являлся безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всём народном хозяйстве.

Но и на предприятиях «последовательно социалистического типа» применялась оплата «по труду», что по Марксу является остатком капитализма, «узким горизонтом буржуазного права».

Но... что, собственно, социалистическое было на заводах в СССР? Рабочий был подчиненным, им помыкали. Распределение – это вторичная сфера, но и здесь рабочему дарили с барского плеча, от сферы распределения он был отстранен.

Для подтверждения этой точки зрения мы обратимся к книге «СССР и страны капитализма», вышедшей в 1937 г. в Партиздате ЦК ВКП(б) тиражом 4,5 миллиона (!!!) экз. (Под редакцией А. Стецкого, Л. Мехлиса, Е. Варга и В. Карпинского). По категоричности утверждений, ясности, чёткости и лаконичности формулировок угадывается рука И.В. Сталина. Сталин не мог не редактировать эту книгу, поскольку ей отводилась огромная пропагандистская роль, как и, в своё время, книге Н. Бухарина «Азбука коммунизма».

В разделе «Советский Союз – страна социализма» (стр. 37-60 названной книги) говорится, что уже в течение первой пятилетки была осуществлена индустриализация страны, был построен фундамент социалистической экономики, в итоге второй пятилетки *«в СССР бесповоротно победил социализм, построена в основном первая фаза коммунизма... окончательно уничтожены эксплуататорские классы... осуществляется социалистический принцип распределения по труду... рост благосостояния колхозников ведёт к сближению уровня жизни в городе и деревне»*.

Рассмотрим более внимательно высказанные положения.

«С индустриализацией страны построен фундамент социалистической экономики»

Марксизм утверждает, что индустриализация той или иной страны, уничтожение мелкого раздробленного крестьянского хозяйства и создание крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий (латифундий), – всё это является задачей капитализма. И если в СССР пришлось решать задачи индустриализации и создавать крупные сельскохозяйственные предприятия, то только в силу отсталости и недостаточного развития капитализма в царской России. Поэтому заявлять, что с проведением подобных мер был построен фундамент социалистической экономики, – это, в лучшем случае, не корректно.

Более того, по Марксу, точкой отсчёта, началом низшей фазы коммунистического общества должен быть такой высокий уровень капитализма, при котором он (капитализм) уже исчерпал все свои возможности для дальнейшего развития.

«в СССР бесповоротно победил социализм»

Сегодня, 75 лет спустя, нам видно, что социализм ни у нас, ни в других странах не победил бесповоротно. Иначе он бы существовал и по сегодняшний день. Революцию в России Ленин видел только как составную часть мировой революции. Эта мысль проходит красной нитью через все работы Ленина. Он часто говорил, что мы не застрахованы, что мы можем быть отброшены назад, что наша задача состоит в том, чтобы как можно дальше вперёд продвигать дело нашей революции, часто задавался вопросом: достигла ли Октябрьская революция уровня 1793 г. во Франции.

«Построена в основном первая фаза коммунизма»

Как уже сказано выше, в 1936 году СССР даже ещё не приблизился к началу первой фазы коммунизма.

«окончательно уничтожены эксплуататорские классы»

Выше уже говорилось о том, что для осуществления эксплуатации не обязательно иметь какой-то официальный титул и т.п. По общему правилу сущность эксплуатации состоит в возможности присвоения результатов чужого труда. А это последнее очень просто осуществляется посредством денег.

«осуществляется социалистический принцип распределения по труду»

По Марксу и Ленину распределение по труду ни в коей мере не является социалистическим принципом. Это есть *«узкий горизонт буржуазного права»*, которое (право) достаётся в наследство от старого общества. Новое общество с помощью своего пролетарского государства вынуждено осуществлять контроль за мерой труда и мерой потребления, то есть контролировать выполнение буржуазного принципа.

Более того, распределение осуществлялось не по живому труду, не по затратам живой энергии, а как при капитализме: по овеществленному труду, выставленному в виде товара для обмена.

«... рост благосостояния колхозников ведёт к сближению уровня жизни в городе и деревне... победа колхозного строя в деревне... и строительство совхозов... являются решающим шагом к уничтожению противоположности между городом и деревней»

Никакого решающего шага не было, все это прекрасно видели и в 80-е.

Далее мы сошлёмся на исследования Карла Каутского, которые он приводит в книге «Диктатура пролетариата». (Перевод с немецкого Ф.А. Боброва. Екатеринославское книгоиздательство «НАУКА». 1919).

«Пока существует феодализм, крестьяне и низшие городские классы – лучшие союзники. Так было со времени немецкой крестьянской войны 1525 г. до французской революции 1789 г. Но как скоро буржуазная революция заканчивается, начинается переход крестьян во враждебный городскому пролетариату лагерь... В России октябрьская революция 1917 года скорее выполнила то, что было во Франции в 1789 г. – смела остатки феодализма, сделала крестьянина энергичнейшим защитником вновь созданной земельной собственности. Тем самым революция вновь укрепила частную собственность и товарное хозяйство. Даже беднейшие крестьяне не думают об уничтожении принципа частной собственности на землю. Крестьянин, после разрушения крупных имений, стал сильнейшей опорой частной собственности...»

Интерес крестьянина к революции тот же час потухает, как только обеспечена новая частная собственность. Исчезает у крестьянина интерес и к своему союзнику – городскому пролетариату. В деревне только сельские пролетарии, которые живут не продажей сельскохозяйственных продуктов, но продажей своей рабочей силы, имеют общий интерес с городским пролетариатом... Чем больше крестьянское производство перестаёт быть производством для собственного потребления, чем больше оно производит на рынок, – тем больше крестьянин заинтересован в высоких ценах на свои продукты... Но это приводит крестьянина в противоречие не с крупным землевладением (тут их интересы общи), а с городским населением, прежде всего рабочими, которые большую часть своих доходов расходуют на средства питания, а потому чрезвычайно заинтересованы в низких ценах на продукты сельского хозяйства.

Крестьянин одинаково заинтересован в высоких ценах не продаваемую им сельскохозяйственную продукцию и в низких ценах не покупаемые им продукты индустрии».

По отношению к частной промышленности крестьянину безразлично, какими мерами достигаются эти низкие цены: за счёт заработной платы или прибыли».

Иначе обстоит дело с государственным хозяйством. Чем выше его (государственного хозяйства) прибыль, тем ниже государственные налоги, которые, в основном, падают на крестьян».

Отсюда следует, что крестьяне в равной степени заинтересованы как в высоких прибылях государственных предприятий, так и в низких ценах на их продукты. А это означает более низкую заработную плату. Чем меньше зарплата рабочего – тем больше прибыль государства

И здесь снова проявляется источник антагонизма между крестьянином и индустриальным рабочим. Этот антагонизм тем резче, чем обширнее государственное хозяйство».

К. Каутский продолжает:

«... советское правительство в состоянии уничтожить в достаточной мере капиталистическую собственность, превратить многих капиталистов в пролетариев, но это не равнозначно установлению социалистического производства. А если последнее не удастся, капитализм снова воскреснет, он должен воскреснуть, и, вероятно, очень скоро, а диктатура пролетариата произведет только смену лиц. На место нынешних капиталистов, превратившихся в пролетариев, станут пролетарии или интеллигенты, сделавшиеся капиталистами. При этом особенно выиграют те, кто своевременно станет на сторону того правительства, которое сумеет выйти из совершающегося хаоса сильным и способным сохраниться до восстановления нормального порядка»,

Действительно, нельзя снять социальное противоречие путем ликвидации одной из его сторон. Каутский немного ошибся: эта сторона противоречия, буржуазия, была восстановлена из другой стороны, из рабочего класса, плюс из крестьянства. И все это увидели явно в 1991 году.

2. Эволюция правящего класса в СССР.

Ленин в работе «Государство и революция», основываясь на трудах Маркса и Энгельса, показал, что пролетарская революция должна разрушить, сломать буржуазное государство, заменить армию, полицию, отряды чиновников вооружёнными рабочими. Причём, Ленин не говорил о какой-то конкретной стране. Он говорил о любой буржуазной стране, в которой происходит пролетарская революция.

Второй съезд Советов провозгласил свержение буржуазного правительства и о переходе всей полноты власти в центре и на местах в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. То есть на смену буржуазному государству к управлению пришли сами трудящиеся. А это, по учению классиков марксизма, уже не государство, это уже полугосударство.

Но съезд передал свою власть постоянным органам – Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету (ВЦИК) и подотчётному ему правительству – Совету Народных Комиссаров (СНК). А эти последние для исполнения своих функций по управлению теперь уже пролетарским полугосударством должны были иметь какой-то хотя бы минимальный аппарат, то есть людей, на первых порах хотя бы принимающих информацию от низовых структур и передающих вниз распоряжения и узаконения центральных органов.

Другими словами, пролетарское государство должно было обзавестись советскими служащими, которые занимались бы исключительно функциями управления и именно за это получали бы свою заработную плату. То есть обзавестись теми же чиновниками, только стоящими на службе уже у другого государства, советского.

Из каких же слоёв рекрутировались советские служащие?

Во ВЦИКе, Совнаркоме, в Московском, Петроградском Советах, исполкомах крупных областных центров руководящие должности занимали видные члены партии большевиков, «рыцари без страха и упрёка», прошедшие подполье, тюрьмы, ссылки и каторги. В сельских и городских Советах, в исполкомах волостей, уездов и губерний к руководству пришли рабочие, как члены партии большевиков, так и беспартийные.

Чтобы советские служащие не превращались в чиновников-бюрократов в Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 года, предусматривались соответствующие меры: перевыборы в местные Советы проводились каждые три месяца, любого депутата можно было в любое время отозвать. Аналогичные меры были записаны в программе ВКП(б), принятой в марте 1919 г. В ней шла речь о выборности судей, о плате всем чиновникам на уровне хорошего рабочего и т.п. Но всё это касалось в основном депутатов и делегатов съездов. А советские служащие оседали в различных отделах и оставались на своих местах даже тогда, когда депутатов переизбирали. Ленин позднее говорил, что Советская власть вынуждена была принять на службу сотни тысяч специалистов, которым нужно было платить большие деньги и которых нельзя было переизбрать.

Но чем хуже спеца партийный госчиновник? И ленинский партмаксимум был отменен Сталиным.

Но самый главный пункт – прямой контроль снизу рабочих за госчиновником. Всё было наоборот: управленческий аппарат во главе со Сталиным контролировал рабочих.

Гражданская война способствовала укреплению капитализма и в органах советской власти, и в партии, и в общественных организациях. В прифронтовой полосе выборы в Советы не проводились, вместо этого назначались ревкомы. Вместо выборов судей назначались ревтрибуналы.

В партии вместо выборов начались кооптации; постоянные партмобилизации; резко повышалась роль центра, а роль нижестоящих организаций и первичек сводилась к беспрекословному выполнению решений свыше; в декабре 1919 г. появляются освобождённые секретари обкомов партии – партийные чиновники, будущая партноменклатура.

Размывался и фабрично-заводской пролетариат. На фронты гражданской войны и в управленческий аппарат в первую очередь направляли рабочих-партийцев. На рабочих местах их заменяли выходцы из деревни.

В 1922 г. Ленин, поправившись после первого приступа болезни, ужаснулся засилью бюрократизма в государственных органах и партии. Он говорил, что Советская власть держится тончайшим слоем старой гвардии большевиков, что достаточно расколу в этом слое и может произойти непоправимое. Ленин предупреждал, что к правящей партии стремятся примазаться кулаки, нэпманы и белогвардейцы. Поэтому рекомендовал почистить партию примерно до ста тысяч человек.

Вместо этого сокращения партийная бюрократия, уже значительно окрепшая к тому времени, после смерти Ленина, объявила ленинский призыв в партию. Партия пополнилась несколькими сотнями тысяч за счёт крестьян и молодых рабочих, которые вчера тоже были крестьянами.

Тончайший слой ленинской гвардии стал ещё тоньше. Бюрократия всё меньше и меньше считалась с низовыми организациями. Партийные съезды и конференции, конгрессы Коминтерна, Профинтерна, Коммунистического Интернационала молодёжи (КИМ) проводились всё реже и реже.

Ленин часто говорил, что социализм – это творчество самих масс. Вместо этого правящий класс партийных, советских, профсоюзных органов, общественных организаций плодил и воспроизводил сам себя.

В годы первых пятилеток в города из деревень переместились десятки миллионов людей. Они в большинстве своём стали рабочими. Но это только по названию. Тысячами нитей они были связаны со своими семьями, со своими деревнями, жили интересами своей деревни, сохраняли крестьянскую психологию тружеников, с одной стороны, и вчерашних мелких собственников с другой. У рабочих в городах Урала сохранялись собственные земельные участки. Когда их захотели отобрать, они начали бунт (Миасское восстание), который был подавлен силой оружия. Но участки сохранили.

3. Какое же общество было построено в СССР к 1936 году?

В книге «Диктатура пролетариата» Каутский пишет:

«Повсюду следует ожидать фискальных» (т.е. казённых, касающихся интересов государственной казны – БГ) «монополий. Но это свидетельствует о том, что государственное хозяйство еще не социализм. Будет ли это хозяйство социалистическим, или нет — все зависит от характера государства».

Этот вопрос годом ранее, в сентябре 1917 г., Ленин уже рассматривал в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться»:

«... то, что немецкие Плехановы (Шейдеман, Ленч и др.) называют «военным социализмом», на деле есть военно-государственный монополистический капитализм...»

Ну, а попробуйте подставить вместо... помещичье капиталистическое государство революционно-демократическое...? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму! Ибо если крупнейшее капиталистическое предприятие становится монополией, значит оно обслуживает весь народ. Если оно стало государственной монополией, значит государство (т.е. вооружённая организация населения, рабочих и крестьян, в первую голову, при условии революционного демократизма) – государство направляет всё предприятие – в чьих интересах?

– либо в интересах помещиков и капиталистов; тогда мы получаем не революционно-демократическое, а реакционно-бюрократическое государство, империалистскую республику,

– либо в интересах революционной демократии; тогда это и есть шаг к социализму.

Ибо... социализм есть ничто иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией... Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму.

Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, – никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, – а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (ПСС, т. 34, с. 191-193).

То есть. Существует единая монополия, управляемая правительством. Это правительство действует в интересах пролетариата, идет, как выражался Каутский, навстречу пролетариату. Вот какое нужно правительство, так по сей день считают троцкисты. Но

То неверно.

Во-первых, о каких интересах пролетариата идет речь? Если о зарплате, то и прогрессивный капиталист хорошо содержит рабочего, чтобы продукт труда был конкурентоспособен.

Во-вторых – Ленин возражает и себе, и Каутскому: нужно не правительство, идущее навстречу пролетариату, а правительство пролетариата, подчиненное пролетариату *Пролетарская революция и ренегат Каутский»).

10.1.1918 в Таврическом дворце открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 13 января к нему присоединились делегаты III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. При открытии этого объединённого съезда Я.М. Свердлов сказал: «... Перед нами один из важнейших вопросов: строительство новой грядущей жизни и создание всероссийской власти. Мы должны здесь окончательно решить, будет ли эта власть иметь какую-либо связь с буржуазным строем, или окончательно и бесповоротно установится диктатура рабочих и крестьян». (См. об этом: История КПСС, в 7 томах, том третий, книга первая. М. 1967, с. 499-508). С лета 1918 г. пришлось перенести опору на беднейшее крестьянство и образовывать комбеды. Затем сливать комбеды с сельскими Советами. В городе пришлось соединять фабзавкомы с профсоюзными комитетами, а эти последние через некоторое время лишит права на забастовки, лишит права контроля за администрацией предприятий. Партийно-государственная бюрократия отодвинула профсоюзы на задворки, передав им вопросы соцкультбыта, и начисто предав забвению ленинское положение Второй программы партии о том, что «профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым» (ПСС, т. 38, с. 435).

Однако в том же году Ленин будет отговаривать рабочих, указывая на их безграмотность, прогонять буржуа и брать заводы в свои руки, а через три года собственное же положение, но выраженное Рабочей оппозицией, крестить анархо-синдикалистским уклоном. Ему даже придется защищать профсоюзы от предложения Троцкого сделать их приводными ремнями партии.

Б.П. Курашвили считает, что к концу 40-х – началу 50-х годов *«переходное состояние на пути превращения капитализма в социализм к этому времени было позади. А впереди – реконструкция построенного в «диких» условиях примитивного социализма»*. Он предупреждает, что нельзя смешивать понятие переходности и зрелости общественного строя. Переходность, по его мнению, кончается тогда, когда общественно-экономическая формация расстаётся с многоукладностью. Переходный период, полагает он, закончился у нас с ликвидацией частной (частнокапиталистической) собственности и, следовательно, многоукладности.

Б. Курашвили полагает, что многоукладность у нас была преодолена к середине 30-х годов. И он даёт такое определение:

«Да, социализм был примитивным, недемократичным, негуманным, общественная собственность приобрела форму государственно-бюрократической. Но с ликвидацией частной собственности переходный период всё равно закончился» («Историческая логика сталинизма». С. 14-15)

Курашвили считает, что была, дескать, собственность общественной, а потом общество на миг отвернулось – и она стала государственно-бюрократической. Потом постановили, что частную собственность ликвидировали – и государственно-бюрократическую тоже, т.к. государственная собственность есть форма частной! – и переходный период закончился...

Но с окончанием переходного периода наступает коммунизм, Курашвили не в курсе. Разумеется, государственная собственность (вместе с этими ужасными бюрократами) никуда не исчезла, а ней никуда не исчез в СССР и государственный капитализм.

Стоит отослать Прибыткову к работе Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». В Эрфуртской программе 1891 г. есть следующее положение:

«Социал-демократическая партия не имеет ничего общего с так называемым государственным социализмом, системой огосударствления в фискальных целях, которая ставит государство на место частного предпринимателя и тем самым объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения рабочего».

Разумеется, Энгельс не считал «государственный социализм» каким-либо социализмом, если государство – предприниматель, следовательно – государственный капитализм.

4. О деятельности Коминтерна

Если в свои первые годы Коминтерн ежегодно собирался на свои Конгрессы, то в последствии они стали проводиться всё реже и реже. 6-й Конгресс проходил через 4 года после предыдущего, а 7-й (последний) – через 7 лет.

Штутгартский (1907 г.), Базельский (1912 г.) конгрессы II Интернационала принимали соответствующие постановления о выступлениях социал-демократических партий против возможной войны путём голосования в парламентах против военных бюджетов.

В 1914 г. с началом войны партии II Интернационала отказались от своих предыдущих решений, проголосовали за военные бюджеты, перешли на позиции социал-шовинизма, на позиции классового мира со своей национальной буржуазией.

Сформированная 4.9.1915 инициативе В.И. Ленина Циммервальдская левая, в состав которой вошли: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев (делегаты ЦК РСДРП), Я. А. Берзин (от ЦК Социал-демократии Латышского края), Ю. Борхардт (представитель группы Интернациональные социалисты Германии), Ф. Платтен (Швейцария), К. Радек

(представитель Краевого правления Социал-демократии королевства Польского и Литвы), К. Хёглунд (Швеция) и Т. Нерман (Норвегия), – выступила за «превращение империалистической войны в войну гражданскую» и организационный разрыв с большинством II Интернационала.

Большинство участников Циммервальдской конференции провалило проект левых, выступило против разрыва со II Интернационалом и лозунга «поражения своего правительства».

В итоге Циммервальдская левая проголосовала за манифест, одобренный большинством, отметив в особом заявлении недоговоренность, непоследовательность манифеста и мотивы своего голосования за него. Вместе с тем Циммервальдская левая заявила, что, оставаясь в общем объединении, она будет вести самостоятельную работу в международном масштабе и пропагандировать свои взгляды. Она избрала свой руководящий орган — бюро, в состав которого вошли В. И. Ленин, Г.Е. Зиновьев и К. Радек.

Действуя внутри Циммервальдского объединения, Циммервальдская левая критиковала непоследовательную политику его большинства. К началу 1917, после того, как правое крыло объединения во главе с Робертом Гримом в результате дрейфа вправо сомкнулось с «социал-шовинистами», Ленин поставил перед левыми вопрос о разрыве с Циммервальдским объединением, что в тот момент не было поддержано.

В 1919 на основе Циммервальдской левой и был создан III Интернационал.

В 1941 г. Сталин в беседе с Димитровым предложил разогнать Коминтерн. Никаких конгрессов не созывалось, Коминтерн был распущен в мае 1943 года.